

Образ Сибири православной в поэзии Тамары Рубцовой

Трудно найти в Кузбассе поэта, столь близкого и тесно связанного с православием. Речь идет о Тамаре Рубцовой, авторе гимна Православного Кузбасса:

Восходит к небу звон колоколов,
И над Кузбассом радугой лучистой
Взмечутся в храмах выше куполов
Молитвы к Богородице Пречистой.

ПРИПЕВ

И мученики молятся о нас,
Плывут молитвы над родным простором.
Укроет Богородица Кузбасс
От всяких зол Пречистым омофором

Мы на земле живем в духовной битве,
Вечно соединяются сердца,
Когда священник нас ведет в молитве
К обителям Небесного Отца.

Трудящиеся, Господь, благослови,
Шахтеров от нас бедь храни.
Не отними от нас Твоей любви
И благодатной силой осени.

Пусть будет наша жизнь неповторима,
Как каждый устремлен к небу Храм.
И благодать сойдет в Кузбасс незримо,
В трудах усердных помогай нам.

К Тебе летят прошения наши, Боже:
Руки Твои от нас не убирать,
Любовь и мир и здравие умножи,
Духовно окорми Кузнецкий край.

В 2012 году имя Тамары Рубцовой появилось на выставке библиотеки семейного чтения. Здесь по воспоминаниям собирались литературная студия «Свеча», Горит огнем слав и завет слов...

Время странное казнь-то. Но память о Тамаре Ильиничне Рубцовой живет в наших сердцах. Мы помним ее жизнелюбивой и светлой, открытой любовью к Богу и к людям.

11 января 1954 года (а по документам – 15 июня) в поселке ссыльных переселенцев межрайонского района Кемеровской области родилась девочка. Ее назвали Тамара. Она была средней из трех сестер Рубцовых.

В послевоенные годы семья жила трудно, как весь наш народ. Но крепки были семейные узы и светлые надежды. Бабушки учили с детства добру. Дела, не хлопившие богатства, но отстоявшие землю от фашизма, авещали своим потомкам первые весенние ветки дуба, лавры, к бичам.

Тамара Ильинична рано поняла суть своего предназначения на земле:

Я была тогда маленькой-маленькой,
Был мне спальный лагерьный мрак.
Муза в старой фуйфайке и валенках
Приходила в холодный барак...

Семья Рубцовых переехала в Юрге. Первый их Тамары, про то, что «нет войны, крутом все...» - получил беспорочное палило одобрение. Учителя в первой школе любили одаренную девочку и знали, что она пишет стихи...

Пусть есть Лукоморье, пусть есть Зазеркалье,
А мне повелось – я жила в Приволжье...
К этому месту на земле Тамара Ильинична улетит мысленно часто возвращаясь в стихах:
Звон несется колокольный
И опять живу на Школьной
Как жила.

И дорогою околной
Убегаю севовольно
Вдоль села...
В ее памяти навсегда девочки, с которыми училась, остались «Царевнами-Носмеянами», а водоканал – местом встречи молодости. С Приволжскими связями первые важные отклики в жизни:

Дом из бревен у вокзала.
Время рвется на ветру.
Мне пять лет. И я узнала,
Что когда-нибудь умру...

Все меняется в жизни человека с уходом злых близких людей, тех, что могли любить тебя так беззаветно:
И вдруг, доехав до вокзала,
Я потеряла мысленно нить



И буду плакать заполодаю,
Что ничего не изменится...
Это о маме... И еще: «Мама, не уходи, мама, не уходи. Задержишь за зеленую ветку...» В мире нет связи сильнее, чем кровная связь.

Я начинаю что-то понимать.
Котенком ползучим – через годы.
Гляжу туда, где же отец и мать
Зовут на ужин нас из огорода...

Сколько теплых, благодарных слов у нее о своих родных! О бабушке Татьяне, что читать научила, о бабе Кате, что от слеза лечила. От бабушки умение находить лечебные травы.

«Мне ваши лица исконостаю», – напишет она, повзрослев... И еще, бабушка Татьяна: Научи меня молиться, чтоб, уйдя от суеты, Я могла с природой слиться, как умела это ты...

Вот откуда это стремление к познанию Бога. Отродных корней, от православных бабушек. Жизнь Тамары после окончания школы складывалась, как у всех: учеба, замужество, рождение детей. И уже не мыслится жизнь без поэзии, но нет-нет, да и появлялись сомнения:

Какой из бабы поэт?
Листов исписанных груди,
Невымытая посуда
И ненамеренный паркет.

Заброшу в жаркую печь
Бумаги, что спать мешают,
И каждое утро к чаю
Стану оладьи печь.

Но сама Тамара Ильинична уже понимала, ясно: «Людям без стихов:

И в час, когда томиться, грешен,
Не в силах груз судобы нести,
Они придут тебя утешить,
от одиночества спасти.

От предназначения поэта говорят стихотворения Рубцовой, посвященные Пушкину: Если бы Пушкин Дантеса убил,
Мир бы, конечно, счастливей был.
Сколько бы новых талантливых строк
Великий поэт подарил бы нам мог.

Но вышло как вышло,
И Пушкин нет. Январь был и выстрел.
Дымил пистолет.
А где-то душа ликовала у неба,
Что Пушкин убийство все-таки не был...

Поэтесса Т. Рубцовой отличается высокой духовностью, исповедальностью, искренностью. Ей трудно подражать, она очень индивидуальна и поистине «Веленою Божию» послушна, даже в тех стихах, где говорит о себе, своих родных, о войне и любви, где поднимает нравственные, патристические, исторические и философские проблемы.

«Аз емсь», – и вот сквозит облака,
Скозь неба синий свет
Невидимо мелькает рука,
Крестя меня восток.

«Аз емсь», – и злостью сокруша
Лишь крестотью одной,
Моя бесстрастная душа
Беседует со мной.

«Аз емсь», – и сумерки, и свет,
И бегут контрасты.
Лишь у души пределов нет,
Как нет ни зла, ни страсти...

Чему учила детей Тамара Ильинична? По-разному об этом говорится в ее педагогической концепции:

Цель концепции моей –
Добрых вырастить детей.
А свершится это может,
Коль закон усвою Божий.

А потом – другой вопрос:
Всех любить, как сам Христос
Вдохновенно завещал.
И прощать, как он прощал.

И все это через творчество. Тамара Ильинична учила детей знать и любить родной край, свою историю, географию родного края и литературу. При любой погоде свежечили шли в походы, очищали родники от мусора, нашу реку Тую. Тамара Ильинична учила их чувствовать, как дышат звезды, как плачет дерево, учила видеть мир сердцем; она писала:

Улей в молченье мир уловить,
Лови прекрасное мгновенье...
Сколько мудрых советов дает она своим читателям:

Каждый приходит на землю не зря,
Живите, други теплоту дая,
Пути без страдания нет.

Лишь любовь прекрасной доброты.

Жизнь дана человеку
На любовь, на любовь.
Из боли вырастает счастье,
А из любви стихи растут...

Сколько любви к людям! Ко всему живому, к детям! Светло смотрит на мир поэт, но не скрывает, светлые строчки часто проясняют страдание: тяжело жить любовью в мире зла:

Господь, укажи мне дорогу,
где бить перестанут меня...
И Господь помогал,
указывал и благословлял...

Одиночества, как такового, в жизни Тамары Ильиничны не было. Рядом всегда были близкие, друзья:

Покуда эта жизнь продлится,
Мне будет помнить одно:
На вас смотрю я из больницы
Через закрытое окно...

Что помогает человеку оставаться человеком в самых трудных жизненных ситуациях? Вера. Тамара Ильинична не просто пришла к вере.

Над страной, безверием оглаенной,
Тень встает высокого креста,
Верю в Русь светло и истинно.
И смотрю с надеждой в небеса.

У поэта в сердце свой образ Родины:
Викну я тебя не льной,
Не распотой на кресте.
Не матрешкою румяной,
Не цветами на холсте.

Родина Т. Рубцовой схожа с высокой простоволосой крестьянкой с заплаканными глазами. По мнению поэта, «Вся Россия, как Спас на крови».

Сродню Русью исходит мое –
Большо, горючо, нежность, страсть...
Родной земле посвящены стихи «Я Святослава», «Моя родная Азия», «В душе пожар биновский», «Поклоны каино». Именно эти стихотворения делают творчество Т. Рубцовой таким зрелым, классически полным.

Не будет преувеличением сказать, что стихи Тамары Рубцовой – одна сплошная молитва о России:

О, Господи! Не оставь Россию.
Укажи ей пресветлый путь.
Да, все смертно: камень, дерево, человек.
Бессмертны лишь его деня, добро, им сделанное. Бессмертны Любовь и Слово,
созданное любовью, наполненное любовью, утверждающее любовь.

Тамара Ильинична – поэт от Бога. Прочитайте хоть одно стихотворение. Вы убедитесь в этом.

Ее Муза и впрямь была «Веленою Божьему послушна», даже если она писала о детстве, о любви. О природе... У нее все, как у Пушкина: Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца...

Неприкрытой болью полны стихи, посвященные ребятам из детского дома, тем, кто не знает материнской любви, тем, чьи сердца очерствели.

...И в ямстве с ними как будто в неволе,
Страдаю от детской – а детской ли? Боли.
И вместе со Славкой и Сашей сама
Все жду ниткуда приезда, письма...

Помните стихотворение «Очердь», то самое, в котором люди не хотят уступить место в очереди раненому в Афганистане бойцу: Было шумно в очереди длинной.
«Не пускать» – несло на все лады.
Людям покупали апельсины.
Жили за морские воды...

У кого не дрогнет сердце: «Эх, люди!» Мы разучились человечности...

За свою недолгую, но насыщенную жизнь Тамара Ильинична сумела многое, преодолевая непонимание, равнодушие.

Я жила на пределе.
И не знала, когда
Надо мною взлетела
Отчужденная звезда...

Благодаря Т. Рубцовой в 1987 году в Юрге появилась литературно-краеведческая студия «Свеча». Под сенью ее выросло много талантливых и самобытных юргинских поэтов. Вокруг Тамары Ильиничны всегда были друзья, единомышленники, единоверы. Только вот бороться со своей страшной болезнью она вынуждена была сама, лично.

В последние годы в творчестве Т. Рубцовой появились глубокие философские раздумья о жизни и смерти. Многие знают эти строки наизусть: Смерти нет. Это радости твое же жало.
На секунду. Одну лишь секунду волнует.
И веревка тугая, что крылья держала,
За мгновение это уже разорвется...

Или это:
Земные люди ведают едва
О том, что небо светлее – живое,
И все произнесенные слова,
Как тыма и свет, летят над головою...

Все, к чему прикоснулась Тамара Ильинична, одухотворялось, наполнялось смыслом. Она хранила веру в светлое будущее России, видела ее величие. Истинно верующий человек, она молилась за всех, видя мир своим чутким и отзывчивым сердцем.

Я верю в Бога, радость и удачу,
И если будет жизнь на волоске,
На пожелание мира всем потрачу
Секунду, что дрожит в моей руке...

Хранитель и продолжатель классических традиций в литературе, Тамара Ильинична трепетно и бережно относилась к Слову. Не считала для себя возможным унизить и оскорбить человека. Умела не ответить обидой на обиду, прощать.

НАТАЛЬЯ ПОЛЧЕНКОВА ТАК РАЗМЫШЛЯЕТ О СУДЬБЕ ТАМАРЫ РУБЦОВОЙ:

Не могу вспомнить нашу Ильиничну сиютею на жизнь, здоровье, обстоятельства, не любовь со стороны начальства и прочее. Она всегда потапливала на вопросы «Как Вы себя чувствуете?», «И как дела?». «Все Слава Богу! Я молодая, здорова, женщина».

Неизменно благодушно она принимала, хвалила первые робкие строчки, тактично корректировала. Иногда писала стихотворение «через» меня. То есть о моем состоянии... Вот только как ей это удавалось?

Тамара никогда не искала славы и очень скромно отзывалась о своем творчестве. Часто забывала строки, потому что редко декламировала свои стихи. Казалось, ей больше нравилось слушать наши неумелые, юмористические вирши. И она каждому, приходящему к ней, зачитывала написанный кем-то из нас опус и говорила: «Правда ведь, гениально?»

«Поэтический клуб «Свеча» стал вскоре для меня вторым домом, а потом дом пере-

местился в квартиру Тамары, находящуюся на улице Московской.

Тамара Ильинична никогда не защищалась на комфорте и материальном благополучии, жила очень просто. Все богатство ее – книги, рукописи детских стихов и друзей, которыми умела дорожить.

«Живи монахиней в миру».

Одна из Тамариных строчек. Не случайно она была написана. В этом все она... Представляется, что это был изначально ее путь. Перед уходом в мир иной Тамара приняла монашеский постриг. И стала монахиней Марией. Иногда не верилось в тот диагноз, который сопровождал ее на протяжении семи последних лет жизни. Отрезвляли только реплики ее лечащего врача:

«Какие же Вам лекарства еще выпустят? Вы же умираете». А «умирающая» Тамара Ильинична ходила в храм, помогала близким словом и молитвой, выслушала наши жалобы на жизнь и временные трудности. О том, какие мучения она испытывала, принимая их смиренно, нам оставалось лишь догадываться.

Пришли поздравить ее с принятием пострига... Перед нами сидела монахиня с огромными сияющими глазами и смотрела на нас так, как смотрит младенец – чисто и немного растерянно. Это было рождением монахини Марии, итогом ее долгих размышлений и поисков высшей Истины.

Т. Рубцова скончалась 10 сентября 2009 года после долгой продолжительной болезни... Она была счастливым человеком, потому что делала счастливыми всех вокруг себя и находила особую радость в том, чтобы открыть людям мир творчества, доброты, любви. Тамара Ильинична – автор книг «Я знаю, что так не бывает», «Планиция», «Планиция снов», «Не бывает последней строки», «В золотой колобеле у Бога». Книжки Т. Рубцовой имеют серьезное значение для развития художественной литературы в Кузбассе. Они несут духовность, свет и радость.

Статьи ее публиковались в журналах «Смена», «Москва», «Юг Кузбасса», «Литературный Кузбасс», в коллективных сборниках кузбасских поэтов «Дороже серебра и злата», «На Родине мои пошланы снега», «Площадь Пушкина», «Мы – Притомье», «Сборник стихов».

Т. Рубцова – редактор книги юных юргинских поэтов «Пожалей всех птиц влюбленных» и поэтической кассеты из пяти книг «Семиветрие», изданной к 55-летию Юрги.

Почетный педагог общего образования Российской Федерации, Рубцова награждена медалью «За веру и доброту» администрацией Кемеровской области. Ею создана педагогическая концепция, в основу которой положена одна из главных христианских заповедей «возлюби ближнего своего...» Человек, способный на бескорыстные поступки, она удостоила девочку, делая свой кров со всеми, нуждающимися в помощи.

Есть в этом мире хорошие люди. Их много. А есть люди, которые приходят в этот мир со своей особой миссией. Такая миссия была у поэта и гражданки нашего города Тамары Рубцовой – оставить след своего пера в литературе Кузбасса, духовно окормить несколько поколений воспитанников литературно-краеведческой студии «Свеча», научить их любить свою землю, оставить жителям Юрги свет своей высокой поэзии и надежду: «Не бывает последней строки».

Я жила на пределе.
И не знала, когда
Надо мною взлетела
Отчужденная звезда.
И вслед светлойкой
Я пошла навстречу,
Где светился далекий
Незаметный родник.

Говорила звезда мне:
«Порядка в погосте,
И увидишь сияние
Неиспачканных строк».

Зачеловек мне очень
За порог пересты,
Но за каждую строчку
Надо было платить.

Больно? Нет, не согласна!
Повернулась спиной,
И увидела вхо- Нет дороги за мной.
Никогда не деться,
Путь один-напрямик,
Отчужденные сердце
По пути на родник...

Е. ЧАЗОВА